

ИОАНН БОГОМИЛ

ДНЕВНИК
СВЯТОГО ДУХА

ДНЕВНИКИ
ТОМ 9

май – июнь 2017

Испания

ЕДИНЕНИЕ ЗЕМЛИ И НЕБА, или странствие по мистическим высотам

Предисловие

*Кончилась эпоха стеснения
и запрета на Святого Духа.
Дух Святой изливается океаниче-
ски от Второй Соловецкой.
Творчество для меня возможно
только в условиях свободы.
Дух Святой действует только
в свободе, и только в ней!
Не скован никакими регламента-
ми и правилами и тысячеletними
школьными предписаниями.*

Иоанн Богомил

В сокровищнице блаженного Иоанна более полутысячи книг и брошюр, среди которых, как вершины сияющих гор, выделяются такие фундаментальные издания как 'Огонь покаянный' (12 томов), 'Соловки – Вторая Голгофа', 'Династия деспозинов на русском престоле', 'Фортепиано как Орфеон', 'Крещендо добра', 'Грааль. Посвящение в белое рыцарство', 'Богомилство. Духовность светлого универсума', более двух десятков томов полигимний (святодуховской поэзии), серия житий святых подвижников: матушки Евфросинии, Иннокентия Балтского, старца Михаила Ершова, м.Марии Соколовской-Белецкой, Иоанна Бондарчука, патриарха УАПЦ, 'Евфросиньюшки-

на псалтырь'... Но даже среди этих знаковых и поистине непреходящего значения изданий особенно выделяются дневники о.Иоанна. Нигде так глубинно, полноценно и жертвенно не проявилась душа писателя-мистика, как здесь.

Дневники – загадочный жанр, насквозь мистический, с даром к которому надо родиться; сила, красота и тайна его открываются только избранным художникам, вдохновленным Святым Духом.

Нетрудно заметить, что писатели делятся на тех, которые 'ведут дневники', испытывают к ним непреодолимое влечение и даже не мыслят без них своего духовного и творческого становления, и тех, что остаются равнодушными к дневниковому дискурсу. Даже больше – испытывают к нему своеобразную аллергию, полное неприятие, даже само упоминание о дневниках вызывает у них нездоровое раздражение. Можно ли представить себе, скажем, дневники Булгакова, Набокова, Бродского, Вознесенского, Евтушенко и иже с ними? То-то и оно! Если некоторые мысли и наблюдения они попутно и фиксировали, то это не выходило за рамки банальной записной книжки и отнюдь не напоминало цельный и законченный дневник с хорошо продуманной структурой и новаторской формой. У нынешних постмодернистов если и встретишь попытки блогерских заметок, то только как дань моде – что обнаруживает пустоту души, не способной на духовную работу и критическое осмысление окружающей действительности и собственной жизни.

На дневник надо иметь право. Высокое и святое. Кто-то это право доказывает неустанным подвижничеством и борьбой за бессмертную душу, а кому-то оно дается как дар Святого Духа. Богодухновенный Иоанн Кронштадтский начал вести дневники в юном возрасте и не оставлял почти до последнего вздоха. Как и великий Лев Толстой. Это говорит нам о многом. Из этого же высокого ряда Жюль Ренар, Ф.Достоевский ('Дневник писателя'), Т.Шевченко ('Журнал'), братья Гонкуры (28 томов), М.Пришвин

(30 томов), В.Винниченко (5 томов), Иштван Эркель, Василий Симоненко ('Крупницы мыслей'), Эффенди Капиев, Витольд Гомбрович, Евгений Шварц, Вера Инбер, Лидия Гинзбург, Олесь Гончар, Кристиан Бобен ('Автопортрет у радиатора')... и т.д. Блаженный Иоанн, имеющий доступ к архиву Святого Грааля, свидетельствует: 'С неба падают записки, дневники Христа. Христос вел дневники в Иерусалиме и на Соловьинной горе. Божия Матерь, Иоанн вели дневники'.

'Дневник Святого Духа' – четвертый том провиденциальных дневников блаж.Иоанна, а в целом – девятый том его дневниковой прозы, объем которой насчитывает более семи тысяч страниц. Самый примечательный их признак – неисчерпаемая глубина и необъятность. Автор никогда не повторяется. Он может затрагивать одни и те же – любимые или болезненные – темы, но освещает их каждый раз по-новому, с совершенно неожиданного ракурса.

Скажем, он не устает писать о св.Евфросинии, рассказывать о ее земных днях, духовном подвиге, высокой нравственной науке. Но всегда открывает что-то новое в ее поступках, словах и поучениях, добавляет какой-то свежий штрих к ее, казалось бы, уже законченному духовному портрету. То же можно сказать и про другие важные и святые для о.Иоанна как апологета катаризма темы: девство и Грааль, Чаша и Крест, градуляционный жезл и универсум, стяжание Святого Духа и архетипы.

Казалось бы, автор уже все мыслимое и немислимое сказал об архетипических началах, о необходимости опереться на них как на единственную надежную основу, но снова и снова возвращается к размышлениям на эту тему и находит все новые аргументы и доказательства в подтверждение постигнутой истины.

‘Да что толку вспоминать архетип – должно входить в Страну Архетипов и поселиться в ней навеки. Из нее мир озирать. Высокая башня. Выше тамплиерской в Саграда-Баке-де-ла-Крус’.

Дневники-ночники блаж.Иоанна как будто не требуют провайдера. У них всё, что называется, на виду, всё доступно и логически обоснованно. Туманность и аллегоричность глубоко отвратительны автору как писателю и проповеднику.

‘А я по-народному прост, – признается он. – Сила моя – в световых импульсах и музыкальных вибрациях. Чтобы быть таким простым, надо обладать старческой харизмой. Пройти духовный путь, чтобы не напускать на читателя туману. А московская богемная поэзия глаголет только сквозь туман. Наводит облако, чтобы желающий вошел в его кайфующее поле. Ничего более несовместимого и противоположного. Я отторгаю их. Они – меня. Я называю их поэзию романтическим кликушеством. Они меня – придурочным скоморохом и самозванцем. Вечно-то был я не ко двору’.

Но увлекшись видимой ясностью и простотой, можно проскочить мимо глубинных подтекстов и надтекстов, составляющих второй и даже третий уровень Иоаннова письма. Поэтому нужно быть крайне внимательными и не полагаться исключительно на свою, во многом унифицированную логику.

И предисловие лучшее, чем вступительное слово самого автора, вряд ли кто-то способен написать. Остается только акцентировать читательское внимание на некоторых ключевых моментах, подчеркнуть определенные аспекты, облегчить вхождение в океаническую стихию этого письма, изложив хотя бы пунктирно некоторые нюансы. Хотя и здесь есть определенная опасность, ведь перед нами книга глубочайшая и неохватная. Она трудно поддается определенным обобщениям и литературоведческому анализу, постоянно обновляется, изменяется, словно предстает в новом качестве.

Если бы возникла потребность написать к ней комментарии, всесторонне проанализировать ее, то пришлось

бы написать еще один аналогичный по объему том. Не меньше.

Убежден, что придет время, когда книги о Иоанна станут предметом именно таких пристальных научных исследований и детальных духовных изысканий. О них будут писать ученые, теологи, святые отцы и рядовые читатели. Как невозможно сегодня собрать, паспортизировать и издать всё, что в мире написано о Шекспире или Сервантесе (от высококолых профессоров до студентов-филологов), так невозможно будет постичь написанное про Иоанна Богомила. Говорю об этом не потому, что наделен каким-то особым даром ясновидения, а потому, что как профессионал точно знаю – передо мной конгениальный, бессмертный текст.

К сожалению, сегодня книги Иоанна Богомила еще только прокладывают себе путь к человеческим сердцам, часто пробивая глухую стену общественной косности и ортодоксального религиозного догматизма. Вот почему сохраняется потребность во вступительном слове, в поиске ключей к отдельным записям, в различных толкованиях, объяснениях и расстановке акцентов. Несмотря на видимую ясность, доступность и простоту высказываний, блаж.Иоанн не из тех авторов, которые даются легко. Особенно тем читателям, к которым его дневники попадают впервые. Это письмо, как своеобразный философский орешек, требует определенных усилий и знаний, профессиональных навыков, работы души и ума, озарения и благодати Святого Духа.

Этот дневник можно читать линейно, то есть привычным, устоявшимся образом, начиная с первой страницы и заканчивая последней. Но лучше воспринимать его как мозаику и ежедневно прочитывать небольшие фрагменты, начиная с той страницы, на которой откроется книжка, неспешно размышляя над прочитанным. Дневники – всегда амальгама, в отдельных записях – настроение и энергетика того дня и часа, в который они писались. Этот настрой может быть разным и разная музыка

заключена в них. Надо искать то, что в настоящее время согласно твоей душе и настроению. Другими словами, эта книга требует соответствующего времени и случая. Только при таком условии душа автора способна всецело слиться с душой читателя.

Дневники имеют хорошо продуманную композицию и архитектурное построение, что, несомненно, откроется каждому вдумчивому читателю во всей своей красоте и величии, если он подойдет к чтению с полным доверием, исключительным пиететом, необходимым вниманием и любовью, и осилит книгу полностью, не упуская 'ни точки, ни запятой'. А еще это письмо требует постоянного возвращения, повторного вхождения. Я также советовал бы читать о.Иоанна с ручкой и записной книжкой в руках, выписывая те места, которые особенно поразили, взволновали и запали в душу.

'Дневник Святого Духа' – это дневник тайны. Автор видит то, чего простой смертный увидеть не в силах, слышит то, что другим не доступно, заключает в слове то, что непросто воспринять и осмыслить, особенно с первого раза, без определенной подготовки и настроения. Здесь диалоги со Христом и Божьей Матерью, правда об апостолах Петре и Иоанне, Чаша Грааля, Великий Крест, школа Христа, пустыня, слеза, зашифрованная суть имен и чисел, градуляционный пастырский жезл и посох, рыцарский щит и меч...

Стиль блаж.Иоанна – еще одно чудо. Неземное. Граалевое. Именно стиль позволяет говорить об авторе как о великом духовидце и мистике, верить ему безоговорочно, без малейших сомнений. Потому что всё, в конце концов, сводится к слову и замыкается на нем. Слово говорит нам об уровне таланта писателя и уровне допуска его к Мистической Библиотеки Небес.

Сегодня немало писателей пытаются говорить о тайне Неба, но убогий стиль или полное отсутствие его обли-

чают их. Специфика и величие текста о Иоанна в том, что одна его фраза несет информации больше, чем у других авторов абзацы или даже целые страницы. Расположение слов в его фразе безупречно-точно, гармонично и артистично, она звучит как музыка и затрагивает такие струны в душе, что та сразу пробуждается для сопереживания и сотворчества. Что-то странное творится с читателем, если он доверительно и даже ревностно входит в стихию этого текста. Ему открывается вечность, дыхание бессмертия. Так повлиять на нашу душу могут разве что таинственные аккорды Моцарта или Баха.

В стиле о Иоанна, в высоком ритме его письма мы не найдем ничего лишнего, пустопорожного, обременяющего. Все здесь несет мощный заряд эмоционального напряжения и бесценного знания. Первое определение, которое напрашивается для характеристики этого письма – крылатость. Каждая фраза настолько информационно насыщена, настолько спрессована и уплотнена, что воспринимается как целостное произведение, способное открыть пространство для обширных размышлений:

‘Грааль запрещает прошлое как иллюзию, будущее – как тшету. Важно обрести жемчужину в настоящем’.

‘Кресты временны, блаженства – вечны’.

‘Стоит читать книги только тех авторов, кто в свою очередь читает по книгам небесным’.

‘Крест – всегда нечто большее, чем ты можешь. Путь – всегда нечто большее, чем ты есть’.

‘Пустыня не зыбучие пески со змеями. Пустыня первопроходца – когда никого впереди’.

‘Когда родители девственно чисты, дети их ангелоподобны’.

‘Сколько лет прожил в чистоте – такой и возраст. А лучше запечатлеться навеки богомладенцем’.

‘Что в молодости сходит с рук, в старости невозможно’.

‘Людей надлежит покорять единственно любовью и добротой’.

‘Тайны земли доступны только мистикам, способным оторваться от нее за сотни тысяч километров’.

‘Смысл бытия – жить свьше, ходить по земле, как по небесам’.

‘Жизнь чем-то больше вечности, поскольку в ней есть суммарное, кратко выраженное, гениальное гениальных, святейшее святых Кредо. Средоточие божественного Универсума’.

‘Верить, что жизнь существует только на земле, причем единственная – хуже, чем получить пожизненный срок в камере-одиночке’.

‘Стукач хуже сифилитика. С сифилитиком можно хоть за руку поздороваться. Со стукачом – никогда’.

‘Кручу [педали] двумя местами: мозгами и ногами’.

Это письмо – как литургия. Оно меняет формулу крови, очищает и освящает, питает и исцеляет...

‘Дан литургический престол. Не случайно меня называют отцом. Как от *отца светов*, исходят от меня во время литургии лучи во все концы земли. Блажен тот, кто поймает луч или на кого он будет свьше наведен. Тот сподобится внять тому, чего не усвоит ни один читатель, как бы ни был благорасположен к автору’.

Как оно рождается? Автор не скрывает, не напускает тумана. Он вводит читателя во святая святых своей творческой лаборатории. Потому что это лаборатория не алхимика или мага, а святого помазанника-пророка.

‘Минут за десять до начала рождения свьше литургии меня подготавливают. Чувствительность увеличи-

чивается раз в тысячу. Повернуться не могу ни вправо ни влево. Глаза не способны зыркнуть куда-нибудь в сторону. Малейшее движение дается с трудом’.

‘Дневник Святого Духа’ – это ретроспекция и ретардация, то есть возврат в прошлое, толкование определенных его знаков и основ, и прорыв в будущее с настоящим, расшифровка его кодов.

‘Как прекрасно заглянуть в будущее, живя настоящим’, – признается автор.

Но чтобы заглянуть в будущее, конечно же, необходимы пророческий дар и дух. И ими насквозь пронизаны эти провиденциальные записи. Вот примеры, взятые, что называется, наугад:

‘Нарождается новое человечество. Уже сегодня очевидно многим: последние времена, агония зверя. А что дальше? Три дня мрака, очистительные бедствия и преображение. Внезапно тьма апокалиптического болота сменится дивным райским утром. Запоют птички. Земля осенится новым мягким солнцем и будут слышны дивные пасторальные гармонии...

На земле останутся два храма. Солнечный Храм Мира с двенадцатью (5+7) золотыми ларцами в святой святых, с прихожанами в солнечных телах (облеченные в солнце Богородицы). И Храм Лунного Света четвертого измерения по проектам ино-ихтио-рацио: астральные выходы, астрология, зодиакальные доминанты, нью-эйдж, агни-йога, Гурджиев... Храм как замок из Царствия с привнесенными на землю священными атрибутами из межгалактического столичного Храма – и синтетические доктрины антихриста.

Вскоре людей будут насильно превращать в рабов, чипировать, относиться к ним как к идиотам. Тогда будет поздно. Но пока еще есть время, важно глубо-

ко задуматься и усвоить корни трагического положения. Землю атакуют столь страшные силы, что сопротивление человеческими усилиями бесполезно!

Но на этом автор не останавливается, хотя и сказанного много. Он подает развернутую программу, учит и предупреждает, предлагает усвоить крайне необходимые уроки. Их в дневнике не просто много, а очень много. Говоря словами о.Иоанна, он кроме 'указания цели делится способами ее достижения' Да и хотя бы один из иллюстративных примеров:

'Сегодня человечество на подлинно Вселенском Соборе должно провозгласить новые ценности. Осознать глубокое заблуждение и всечеловеческую фатальную ошибку. Покаяться в выборе в пользу зла. Отказаться от дракона, провозглашенного богом. Глубоко покаяться в том, что следовало за змеями и упырями, отчего зло распространилось по всей земле. Что добровольно пригласило гуманоидов. Обозналось, ошиблось...'

'Дневник Святого Духа' – это своеобразный краеугольный камень для постройки нового Храма Мира, Солнечный Ларец Богочеловечества, сочетающий Землю с добрыми мирами.

Здесь каждая страница дышит любовью к Христу, Божией Матери и человеку. 'Доверяй ближнему больше, чем самому себе', – призывает автор. И еще: 'Доброта и любовь есть бог, а злоба и ненависть – дьявол', – подчеркивает он. Это дневник обожения, который учит любить, жить любовью, сгорать от любви и воскресать в ней. А уже затем этот текст несет определенные знания, открывает манящие горные тайны.

Дневники-ночники многогранны, полифоничны, невероятно разноплановы и разнообразны. Они напоминают пестрое гуцульское покрывало, в котором так необычно, впечатляюще и эффектно переплетаются сотни удивительных цветов и оттенков:

- это ‘мысли, некогда пришедшие в часы сердечного озарения и кардиогносиса’;
- это впечатления от прочитанных книг;
- это записи о внешних событиях, хотя число их и крайне ограничено вследствие затворнического образа жизни автора;
- это потребность ‘врачевать себя и ближних вышней любовью’;
- это гимн солнцу (‘везде, где Истинный Крест – солнце’) и сердцу (‘сердце без солнца – как город без света’, ‘сердце – внутреннее Царство’);
- это бытовые сценки и притчи, подсказанные жизнью;
- это язык Святого Духа;
- это диалог с великими предшественниками, писателями и музыкантами, прежде всего с Моцартом и Бахом, а также со своими современниками, читателями и каждым из нас;
- это реестр имен, которым суждено было выразить свою эпоху – в высоком, чистом или греховном и низменном смысле. Сервантес, Гёте, Пушкин, Гоголь, Ницше, Лев Толстой, Ключев, Маяковский, Мандельштам, Высоцкий, Ахмадулина, Цветаева, Мережковский, В.Алейников (‘чудо-человек’), художник Добров, невинно замученный поэт Юра Галь, Марина Влади...

Дневники-ночники не для быстрого, беглого или попутного чтения. Они требуют глубокого, длительного и неспешного уединения, сопереживания, со-боления и творчества. К ним надо подходить как к вещи сакральной. Их ‘сезам’ открывается не сразу и далеко не каждому. Но, открывшись, они обогащают душу такими сокровищами, на постижение которых при обычных обстоятельствах пришлось бы затратить десятилетия напряженной умственной и духовной работы.

‘Мои дневники ушли куда-то в превышенебесные сферы, – признается автор, не скрывая собственного детского удивления. – И открылось мне, что каждое мое слово перекладывается на музыкальный

моцартовский консолламентум, а каждая музыка – на шекспировский сонет.

Бог ты мой, что́ эта реальность? Эхо той музыки, что звучит до прихода в мир, ante vida, и после ухода, post mortem’.

Эти дневники – океан, и впечатление от них океаническое, даже вселенское. Только надо осознать, в какое плавание отправляешься, в какие глубины погружаешься, какой жемчуг тебе даровано вынести. Только при таком условии эта книга способна пленить, захватить, взволновать, и ни одна запись не оставит равнодушным.

‘Такое чувство, что по сравнению с прошлым годом вырос на десять голов. Что ни год – новая ступень, новый престол. При внешней неподвижности открываются неизведанные дали. Мои последние тома дневников – те же путешествия, только на мистических высотах. Грааль открывает небывалые перспективы’.

‘Дневник Святого Духа’ – это дневник поэта и музыканта (*‘облекая музыку в слова’*), очищающий, упокояющий, вдохновляющий и дарящий благодать, как Божья милость; это прямое отражение жизни в ее необозримом разнообразии, что по-настоящему волнует и вдохновляет, озаряет, переносит в иные сферы – на препорученный автору *‘межгалактический звездный престол’*.

‘Поэзия – особый мир. Помимо нее должно задаться последними вопросами, выйти на страшное вопрошание. И, да простит меня Бог, немного отвлечься от поэзии в простые сферы мысли, чтобы без магического сцепления слов и сомнамбулистического растянутого в стиле гуцульских мотивов Параджанова адажио.

Поэзия – всегда езда в неизведанные запредельные дали. Поэзия хотя и предполагает архитектонику расположения строк на странице, музыкальный

аспект (рифма), ритмическую сферу, но преобладает в ней стезя первооткрывателя’.

Но самое интересное и самое лучшее здесь, на мой взгляд, это небольшие, в половину или четверть страницы записи, в которых зафиксировано какое-то незаурядное наблюдение, оригинальная мысль или интересный эпизод из жизни, – записи, где простота возведена в культ (*‘Подлинное слово всегда предельно просто’*). Кстати, именно эпизодов из жизни, свидетельствующих о высоком художественном таланте автора, здесь немало, хотя автор жалуется на отсутствие внешних событий. Бесспорно, внутренняя жизнь доминирует. Но есть воспоминания, встречи с интересными людьми и книгами, необыденные беседы, бессонные полные мыслей ночи, билोकации, то, что можно назвать духовными беседами с Львом Толстым, Беллой Ахмадулиной, Моцартом, Шостаковичем, дальними и ближними братьями и сестрами своей еkkлeсии...

Полноценный дневник немислим без исповедальности. Собственно, в самой его основе заложена потребность исповеди, точнее, эта потребность порождает дневник как жанр. Записи блаж.Иоанна можно рассматривать как письма к Божией Матери, высшей Премудрости, Христу. Исповедуясь перед Высшими Силами, писатель-мыслитель одновременно исповедует слезой перед ближними и дальними, провиденциальными собеседниками, а также живой природой, частью которой осознает себя, пока находится на этой земле.

Открытость и искренность – категории, которые имитировать невозможно. Поэтому дневники можно поделить на настоящие и искусственные (сухие бухгалтерские отчеты). Дневник блаж.Иоанна привлекает тем, что удивительно созвучен твоим ощущениям, переживаниям и мышлению, что ритм твоего сердца, вибрации души совпадают с его ритмом и вибрациями.

Но зачастую то, что ты неясно чувствовал и не решался выразить словом, они озвучивают в полную силу и мощь,

без оглядки на общую ортодоксальную мысль. Мышление божьего помазанника характеризуется исключительным мужеством и отвагой. Сколько необычных, глубоких, смелых и неожиданных мыслей! Сколько интересных обобщений и общественно-значимых диагнозов!

Как пример приведу хотя бы вот это высказывание о театре как нездоровом и даже ушербном виде искусства.

‘Театр недолюбливал с детства, подозревал как преступника какого. Нельзя человеку притворяться. Без того кругом театр – политический, бомондный. Каждый притворяется как может, только бы скрыть подлое нечистое нутро. А тут еще профессиональные лицедеи изображают кого угодно, только не себя самих. Чем-то напоминают спецслужбистских агентов, вынужденных двоиться. И даже двойных агентов. И кончают часто в крайнем одиночестве или в сумасшедших домах.

У психиатров шизофрения определяется как двоеение ума (раздвоение сознания). Если мерить их критерием, подавляющее большинство моих собратьев по планете окажется шизофрениками. Найдите хоть одного не двоящегося – чтобы с последней искренностью свидетельствовал в миру! Что-нибудь да скрывает’.

Дневники-ночники дают представление о том, какого мощного масштаба мыслитель перед нами. В них истоки всего его многогранного творчества: полигимний и житий, проповедей и теогамм, эссеистики и публицистики, притч и сказок – всего, что рождается под его бессмертным пером.

Читать дневники – как подниматься вверх, где за каждой солнечной вершиной открывается другая – и так без конца и края. Говоря словами автора, ‘поднялся на метр – на тысячу километров над землей. Поднялся на 50 метров – открылся горизонт в радиусе 10-15 километров, а духовно престол поднялся на 10-15 тысяч километров’.

Позволю себе перефразировать профессора Чарльза Мерсику: прочитал один том дневников блаж.Иоанна – получил высшее образование, два тома – защитил кандидатскую диссертацию, три тома – поступил в докторантуру, четыре тома – защитил докторскую степень, пять – получил звание профессора...

В этих дневниках значительно меньше автобиографических мотивов, чем в предыдущих изданиях. Зато немало глубоких, сущностных, поистине рембрандтовских штрихов к собственному портрету ('досье на себя'). Не ради самолюбования или восхищения, а потому, что авторское 'я' в дневнике – это призма, сквозь которую преломляется каждая запись, фраза и слово, и тот огонь, которым они согреты. Автор осознает:

'Важен не о.Иоанн, а Тот кто ему диктует. Не о.Иоанн, а Та которая его ведет. О.Иоанн всего лишь копия того небесного, что в свите Богородицы, на перекрестных лучах славы нашего доброго Всевышнего, а еще бледная копия его в параллельных мирах. И дано ей вмешиваться в ночных снах. Сам я земной, как велено свыше в общепринятом миропорядке – где-то между небесным и параллельным...'

Не поняв души писателя, не разделив его скорбей и боли, мы ничего не поймем в его дневниках-еженошниках. Поэтому записи, приведенные ниже, не просто случайный подбор цитат – они для того, чтобы помочь читателю слиться с авторским 'я'.

'На небесах я Иоанн в солнечном теле, а на земле – простой смертный, по крайней мере на сегодня. И хотя время от времени хожу в световом теле и украшен дарами Духа Святого, бывают у меня часы скорби и креста. В минуту молитвы или в беседе спрашиваю окружающих меня дорогих отцов, бесценную царскую свиту: 'Как же так? Зло только стучается. Человека превращают в робота. Отравляют

химическими продуктами. Не поймешь, где правда, где ложь. Кругом ложь выдается за правду. Правда вроде бы лживая, ложь вроде бы правдивая. Культура запрещается. Технократия люциферианского толка, дьявольщина, кругом разврат, нечисть, мерзость, презрение к человеку, отношение к нему как к машине. Есть ли конец злу? И как же мы возвешаем Богоцивилизацию?’

Мне уже восьмой десяток. Я прожил жизнь махрового аутсайдера. Чего только не познал: славу, почитание, верных учеников, братство, отечество, сыновство, крест... Но только не вписывался никогда ни в один социальный круг. Махровым был сектантом и, быть может, только поэтому настоящим поэтом. Ведь отличие породистого сектанта в том, что не может никак ни с кем отождествиться. Юродивый он, Христос тайный. Да только первые враги его – фарисеи. А фарисейство, еще ранний Пастернак понял, проникло во все щели бытия, не в религию только.

Я, по рождению горожанин, не то что ослеп – не ведал. Внутренний человек заснул анабиотическим сном. Наблюдения и интересы не шли дальше Бутырки с Матросской тишиной и Лубянки с Александровским садом. Предел паломничеств – белокаменные города Золотого кольца: Вологда, Ярославль, Переславль-Залесский, Ростов. Читал знаки. Всмотривался в городскую жизнь XIX века. Но природный пасторальный мир был сокрыт. Теперь – никакого интереса к аэродромной взлетной-в-никуда полосе.

Я прошел уникальным путем духостязания. Христианским его можно назвать только отчасти. Стезя Универсума. Она была за миллион лет до моего прихода в мир и будет миллион лет после. Поскольку Бог вечен, любовь его непреходяща и изливание Духа Святого не прекратится несмотря ни на какую аго-

нию зверя и репрессивный миропорядок. И все же духостяжатели – уникальный подвид Иоанновой ветви, ведущий происхождение от небывалого чуда, места, где Бог вступает в брак с человеком – Соловьиной горы под Эфесом. Я – Иоанн Соловьиногорский’.

Эстетически подготовленный и влюбленный в дневниковый дискурс читатель не сможет не увидеть, сколько вдохновенного труда вложили в эту книгу не только автор, но и редакторы, художники и дизайнеры, чтобы она стала похожа на кипарисовый ларец, а ее содержание зазвучало как своеобразная симфония, запечатленная на уровне высших партитур. Книга сверстана и оформлена с исключительной любовью, в ней отсеяно все лишнее, случайное и несущественное. Записи логически перекликаются, дополняют друг друга и часто взаимно перетекают одна в другую. Свидетельствую об этом, потому что имел возможность прочесть две ее предыдущие редакции на подготовительном этапе. Отец Иоанн вместе с редакторским коллективом не только глубоко продумывают содержание того, что выносится на читательский суд, но и весьма требовательны к форме подачи материала, увлечены его зримой красотой и мудрой целесообразностью. Совершенство – идеал Иоанновой еkkлeсии.

Петро Сорока
*писатель, литературовед,
член Международного ПЕН-клуба*

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Дневник Святого Духа. Как мыслимо такое? Да, книга бытия – дневник Святого Духа! Духом Всеблагим слезоточивым сотворен человек. *Насимьэ́нто – лакримо́за*¹. Из последней слезы рожден. И что успел за свою жизнь произнести вслух и продумать про себя и какие действия совершил – суть дневник Святого Духа. Птички поют, чтобы голоса их запечатлелись в нашем Диáрио дель Эспíриту Санто². Деревья кладут поклончики, листьями склоняются то на восток, то на запад по направлению ветра – тоже страничка из Дневника Святого Духа. Помазанник сошел на землю, духом всеблагим исполнился – ярчайшие страницы Святого Духа из Книги бытия.

Когда исполнен Духом Святым – свыше дышишь, свыше диктуется, свыше видишь и свыше пребываешь, едва сходя на землю и подолгу отлучаясь. Житие превращается в сплошную запись Святого Духа. Так велено его воспринимать, олицетворенно: Книга бытия, солнечный Дневник Отца Светов.

Дневник Христа можно представить в иерусалимский, соловьиногорский период. А Дневник Святого Духа не выразишь, поскольку лично он не выражен. Откроется в грядущем веке как Возлюбленный, олицетворится. И станут один за другим падать свитки из дневниковых записей Святого Духа Параклита. И по мере их чтения исполнятся блаженством духопоклонники будущего века.

Оглядываешь прошлое: стереозапись, некогда завершенная и сданная в архив грядущего – *tabula rasa*, чистая пленка, на которой предстоит записать голос Духа Всеблагого. Его явления абсолютно уникальны: внешне и внутренне вместе. Океаны блаженства, доброты и любви.

---

1 Nacimiento – lacrimosa (исп., лат.) – Рождение – слезное.

2 Diario del Espíritu Santo (исп.) – дневник Святого Духа.

Дневник Святого Духа? Дневник Будды? Записные книжки соловьиногогорского и второголгофского Христа, ведущего юродивые записи в эковской камере? Бог вещь. Знаю только что дневники – совестные, в последней степени искренности. Выложилась в них сполна, что устраивает и меня и читателя – как передача священного преемства, как градуляционный жезл, переходящий из рук в руки, как слово, передаваемое из уст в уста.

Святого Духа знаю не со стороны, не понаслышке. Его наития вызывают у меня священный трепет.

Хотел бы открыть в этих дневниках язык моего божественного Собеседника. Его ипостась – Жених Нежениховский, ищущий свою невесту невестную. Скажут: импотентно, абстрактно, мистично... Мир духовный для огрубевших, оплотненных душ едва ли понятен. Но Христос в браке со Святым Духом – то невеста, то жених, и Богоматерь его Невеста Невестная. И Евфросиньюшка и все земнородные чают матримониальных уз с Духом Святым. И обет вечного девства приносят только для того, чтобы Дух Святой сошел как Жених в полной мере.

Что это, Брачный одр с Духом Святым? Небесный Возлюбленный облистал тебя, без остатка всё твое существо, сочетался с тобой неразрывными узами и питает дарами свыше еще и еще, литургисует круглосуточно. О блаженство, о радость жизнь в Святом Духе! Вот брак вечный, к которому должен стремиться человек. Вот в чем совершенное счастье – стяжать Духа Всеблагого!!!

Как же несчастны мои современники, даже не предполагающие о духовной перспективе брака с Духом Святым! Насколько похоть животным инстинктом приводит к узаконенному эросу в земном браке, настолько девство как обет не только принесенный, но и подтвержденный жизненным опытом, взыскует брака с божественным Возлюбленным, Духом Святым. Половых различий для него не существует. Таковые имеют место только среди земнородных и существенны в эротических полях.

Дух Святой – всеобожаяющий жених. Он – ветер, вестник от Отца Возлюбленного дивного. Веет, дышит, обвивает, обволакивает, облекает в купину и щедро источает множество даров. Человек о них и не подозревает. Религиозные традиционалисты ущемляют природу человека, настаивая на его ничтожестве, гордыне. Мол сиди и не высывайся, чтобы не впасть в прелесть. Дух Святой рассуждает иначе: омойся в святых водах, слезами покаяния очистишься от греховной скверны и приготовь себя как невесту для Брального одра. Его воды – миннические, фонтанирующие из источников небесных. Им земля живится-животворится. Без Святого Духа прекрывается дыхание.

Дух Святой – великий зодчий. Ему велено слепить человека как ипостась-эманацию (образ и подобие) Божества. Исходит он не от Отца, Сына или от Отца и Сына вместе (филиокве, разделяющее православных и католиков), а от превышенебесных горних престолов, от превечной Премудрости Софии Пронойи. От собора христов, пантеонов. От благодатной молитвы светильников Таинствующей церкви, чудесным образом проявляющейся в мире, остающейся между тем сокрытой.

Только упаси боже приписывать его действие Ярому Чудовищу. Как только приписали свирепому дракону действие Святого Духа, тотчас сотворили себе кумира, его же первую заповедь нарушили. Возвели злодея в боги – мир исполнился зла сверх меры.

В последние времена изливания Святого Духа сокращены до минимума. Да его понимают-то толком единицы из единиц. И никто по сути не может видеть его целью пути: прорваться в обитель духостяжателей. А близки времена, по завершении бедствий, когда волны Святого Духа будут сходиться на землю, и омываемые ими насельники Богоцивилизации обретут святодуховские тела, а с ними параклитские вибрации и дивные образы для непорочной жизни будущего века.

11.06.2017

КРЕСТ-

ВСЕГДА НЕЧТО БОЛЬШЕЕ,
ЧЕМ ТЫ МОЖЕШЬ.

ПУТЬ -

ВСЕГДА НЕЧТО БОЛЬШЕЕ,
ЧЕМ ТЫ ЕСТЬ.

a sea Ceu-Careobafope
 uobse yipo.

1-4 МАЯ

Мир живет-здравствует, пока Грааль его не покидает. Тайнственно освещается с присутствием Чаши и впадает в сумеречный сон по ее уходу.

1 МАЯ

БЕЗУЩЕРБНОЕ ЗЕРЦАЛО

(Кастильо дель Мираль)

Замок Чудотворений, Castillo de los Milagros. Он же Кастильо дель Мираль, Замок Безущербного Зеркала. Едва упоминают в связи с Граалем замок ‘Спаситель Истинный’, San Salvador Verdadero, и то переврали в римской версии. ‘Истинный’ заменили на придурковатое Verdera – зеленый, что ли? – для олухов, чтобы не лезли на 200-метровую высоту по крутым камням из католического Сан-Пердеродеса. И под двойным секретом – семь малых ‘Спасителей’, филиалов великого Сан-Сальвадора в радиусе 50 км от Сан-Сальвадорской градулы, где располагался Грааль. Сама Царица Небесная, хранительница Грааля и зодчая граалевых замков, явилась сальвадорским перфектам и повелела построить вокруг Сан-Сальвадора крепкую невидимую стену – 7 замков, окруженных 15-метровыми каменными стенами – на случай атаки на Святую Чашу со стороны врагов, грабителей или папистов.

Чудом досталась нам земля, заросшая диким кустарником, можжевельником и полевой лавандой, напрямую упирающаяся в Замок Чудотворений... Благодать по мере приближения к нему увеличивается настолько, что сердце буквально горит, облагодухаясь небесными ароматами. ‘Брачный чертог!’ – восклицают отцы. ‘Соловьиная гора! –

в упоении глаголет о.Паисий. – Отец, здесь ароматы и воздухи Соловьинной горы’.

Не это ли первое чудо? Брачный чертог не под греческо-турецким Эфесом, а на севере Иберии. Феноменально! Диву даемся, сколь умонепостижимы небесные маршруты. Сводить их к топографическим картам бесполезно. Движение Чаши определяется по небесным, а не по земным траекториям.

‘О, чертог Миннэ!’ – восклицали наши отцы.

О, Монтанья де Милагрос, чертог Миннэ,
любви какой нет ни на небесах, ни на земле!

СОБИРАТЕЛЬНИЦА И ХРАНИТЕЛЬНИЦА ГРААЛЯ

Царица Небесная в замках Грааля именуется (одно из множества ее имен) СОБИРАТЕЛЬНИЦА и ХРАНИТЕЛЬНИЦА Чаши.

Та, что рискуя головой из великой любви ко Христу Агнцу обняла Крест со слезами и собрала до последней капли его кровь, возглашена Собирательницей Сокровища, превосходящего сумму всех земных и небесных. Ей поручено оставаться Хранительницей Грааля до последних дней. Собирательница и Хранительница, Царица Небесная ответственна за судьбу Грааля. Где Чаша – там Она.

Христос плотяной для Нее в Чаше. Как была неотлучна со Христом в земные его дни, так не отлучается от Чаши. Прежде чем в образе Первосвященницы по чину мелхиседекову простереть Чашу премирно (золотой дождь последних капель сыплется небесною росой из нее), Божия Мать прижимает Чашу к сердцу как самого Христа, как обнимала Агнца во время распятия, и слезы текут из ее очей.

В Святом Граале Христос для Нее мощевой, а не плотяной только. Мироточивый, воскресший и преображен-

ный. Царица беседует с Чашей. Граалевого, потирного Христа обожает не меньше, чем Миннелика – возлюбленного, являющегося Ей воочию. Грааль для Царицы Небесной – место таинственного пребывания Христа. Чем-то Чаша уступает Христу живому, а чем-то превосходит иерусалимского Христа, поскольку по учению Божией Матери, источив кровь до последней капли, Богочеловек пресуществился в Бога.

С Оригинальной Чашей Царица восхищалась к превыше-вышненебесным престолом. Во время успения Чаша вела Ее в горние выси.

Существует Держава (мир, сфера) Грааля. Премудрость полагает Иерусалимский Грааль центром Горней Державы. Когда же Божия Матерь-Сестра милосердия возносила Грааль Второй Голгофы Соловецкой – тысячи солнц сияли на небесах!

Иерусалимской Голгофе нет цены. Иерусалимский Грааль, помимо Земли, обносится в тысячах иных миров-сфер. Богоматерь причащает из него обитальцев иномирия. Но когда Царица со своего горнего престола возносит Чашу вышнегорняя, превыше-вышнегорняя, превыше-вышненебесная – творение цепенеет и чаёт причаститься чудотворного напитка бессмертия.

Одна из капель падает в мировой океан и достается рыбкам. Растворяясь в воде она превращается в мирровое облако, и обитатели морские пьют морское мирро еще и еще, испытывая блаженство, передать которое невозможно человеческим языком.

Вокруг верховной Хранительницы – триста рыцарей-стражей Святого Грааля. Чаша не должна попасть в недостойные руки. Земным хранителям Чаши, перфектам и имморталам Царица неоднократно объясняла: ‘Пред-

ставить невозможно, чтобы солнечная Чаша оказалась в руках чернецов. Черенбох наполнит ее ядом, способным отравить воздух не Земли только, но многих других миров. Упаси Боже!’ – сокрушалась Божия Матерь и совершала особое богоматеринское знамение, открытое посвященным.

Если бы не Щит Грааля для человечества, разразились бы вселенские бедствия и Земля вследствие ядерных атак превратилась бы в необитаемую пустыню.

Ни под каким предлогом, ни на час, ни на минуту Чаша не может быть передана грабителям-расхитителям или неорабби на их черный корабль. Его трюмы заполнены костями и черепами замученных ими миллионов невинных агнцев.

Белый корабль

не для римских неорабби.

Не Грааль – другой какой-нибудь грабьте.

‘Упаси боже видеть величайшую из святынь в руках сатаны’, – увещевала Царица Небесная малых хранителей Чаши, препоручая им в руки столь великий дар. Никогда, по слову Царицы, Иерусалимо-Соловецкий Грааль не был в руках фарисеев от христианства, воспринимаемых Ею как ‘неорабби’, черных раввинов. Черный цвет для Нее – сатанинские ризы.

Чаша никогда не может оказаться в руках раввинов или неорабби, поскольку никогда из ее богоматеринской памяти не сотрется судьбоносный для человечества эпизод. Каждым нервом своей плоти Царица переживала на себе злобные взгляды раввинов во время собирания крови Христовой. Злодеи буквально впивались в Нее. Пречистая была в полуобморочном-полупарализованном состоянии. И чтобы хоть одна капля драгоценной крови Христовой досталась его и ее врагам? Никогда!

ОБИТЕЛЬ ОРИГИНАЛЬНОЙ ЧАШИ – БЕЛЫЙ КОРАБЛЬ

Не было эпохи, чтобы злодеи мирового масштаба не охотились за Чашей. Злым духом до них доходило: заключающаяся в ней сила – средоточие тысяч миров. Могущество Грааля превосходит все земные энергии вместе взятые.

В архивах Ватикана папы почерпнули информацию из допросов катарских перфектов. Те в один голос ссылались на Сан-Сальвадор Вердадеро как место, где в X–XI веках находился Грааль. Точной даты не указывается, поскольку о Граале ничего невозможно сказать односложно: где он, какой срок находится в данном месте... Постоянная обитель Оригинальной Чаши – Белый корабль, курсирующий по воздушным морям.

Рим тщательно скрывает ответы допрашиваемых инквизицией (XII–XIII вв.) перфектов о происхождении катаризма как движения. Кредентам не было открыто, их попросту не посвящали. Но перфекты передавали из уст в уста историю Святой Чаши. Как от Отчего престола переходила она к пантеонам, от пантеонов – к великим помазанникам (будды, зороастры и пр.). От них преподнесена Христу и Божией Матери (Брачный чертог Соловьинной горы). Соловьиногорская чаша передана Андрею Первозванному, первоапостолу Святой Киевской Руси. С I по X век обнесена по богородичной Соловьиногорской Руси.

Повсюду, где являлась Чаша, распространялось райское благоухание, появлялись замки, храмы, терема, часовенки, китеж-грады, свято-озера, благоухали растения, травы и цветы, плодоносили кустарники и благодать распространялась на земле.

После кровавого римо-иерусалимо-византийского заговора против Богородицы (крещение от Владимира Рабиновича) в конце X века Чаша по благословению Царицы Не-

бесной несколькими ее верными была из Тархтарии перенесена на юг Франции, в Альби (в переводе ‘белый’), Лангедок. Но и оттуда, как только враг присмотрится, Чаша исчезает. В середине XI века римские воры пронюхали о местоположении Чаши и Царица повелела перенести оригинальный Грааль мироточивой Крови Христовой на Сан-Сальвадор Вердадеро.

На Сан-Сальвадор в те времена стекались паломники со всего мира: калеки, неизлечимо больные, странники, мореплаватели, купцы, духовно ищущие священники. Слава о сан-сальвадорском Граале гремела повсюду. Римляне решили построить свои литургические казематы, окружить ими Сан-Сальвадор. Катарские перфекты кричали к Царице Небесной на коленях, и повелела перенести оригинальный Грааль на Монтанья-де-Милагрос, оттуда – на Кермансо. Перенести Грааль из атакуемого папистами Сан-Сальвадора было велено перфекту Герберту Дескалону.

Чтобы Белый корабль подолгу не задерживался на одном месте, Оригинальный Грааль совершал круг: Сан-Сальвадор Вердадеро – Кермансо – Монсежюр. Между семью замками-филиалами Сан-Сальвадора Грааль мог переноситься подземным путем (филиалы сообщались между собой подземными коридорами) или чудотворным воздушным. У каждого замка была гра́дула – хранилище Грааля.

Каким образом возникли семь малых замков на случай штурма Великого Замка ‘неорабби’ (их черный пиратский корабль) – неизвестно. Гора, на которую бросал якорь Белый корабль, превращалась в замок. Трудно сказать в каком он находился измерении. Его видели, входили в него, паломничали, пребывали, наставлялись, причащались – и внезапно замок исчезал.

На Монтанья-де-Милагрос по благословию Царицы Небесной Солнечная Чаша с кровью Христа находилась

чуть более 70 лет. Гора благоухала. Над ней стояла Божия Матерь – Ее видели многие паломники. Совершались шествия со свечами. Слышалась неземная музыка и дивной красоты молитва, внимать которой можно было непрерывно.

После 70-летнего пребывания на Кастильо-де-Милагрос и Кермансо Грааль был перенесен на Монсегюр. Оттуда, по девятимесячному штурму Монсегюра де Монфором, возвращен в Киевскую Русь.

По преданию катарских перфектов, не зафиксированном ни в одной земной летописи – свиток свыше, граалев (Грааль игнорирует исторические хроники как насквозь лживые и предвзятые) – над Сан-Сальвадором стоял неземного происхождения воздушный Белый корабль как держава Божией Матери Святого Грааля. На палубе его находился Солнечный Алтарь, Золотой Агнец и Светлая Лампада. Царица Небесная являлась в образе Великой Адмиралтессы.

Одним из символов Белого корабля полагался **якорь**, что означало: Белый корабль остановился в замке и вокруг начинались чудотворения.

Хранимый на Белом корабле сосуд крови Христовой полагался дороже суммы всех сокровищ земных и небесных. И обносился Белым кораблем по тысяче миров помимо земли.

РУССКИЙ ГРААЛЬ УЧИТ О БЕЗУЩЕРБНОМ ЗЕРЦАЛЕ

Чудотворный замок был недоступен с трех сторон из-за крутизны отвесных стен и окружен 15-метровой каменной стеной. Подойти близко было невозможно: стоял Огненный Пояс. Многие пытались – и либо погибли, либо таинственно пропадали. Подземные входы

Гора Чудотворений с запечатленным в камне ликом Добробоженьки

вели к террасам вокруг замка, и 80 его обитателей ухаживали за террасами, дающими обильный урожай, что позволяло десятилетиями не иметь касательства к миру и молиться обо всем человечестве.

Гора называлась Чудотворенной, а замок на ней – Кастильо дель Мираль. Название замка не понять без славяно-богородичной духовности. *Мираль* в переводе с каталанского – зеркало.

Русские катары, определяя видимый мир, различали три его разновидности: 1) зеркало как отражение (зеркальное); 2) **кривое зеркало**, искаженное видение бытия; 3) безущербное зеркало-зерцало.

Человек в библейском толковании – кривое невыпрямляемое зеркало (изуродован грехом), шутовская маска на оригинальное ‘Я’.

Русский Грааль учит о Безущербном Зерцале – одно из самых высокомистических понятий. (Знак того, что замок Кастильо дель Мираль построен русскими эми-

грантами из Тархтарии!) Зерцало – равное тому, что отражает, и большее, умноженное. Зерцало вбирает сумму архетипов отражаемого им объекта. Христос, помазанник в понимании русского катаризма – безущербное зеркало Отца. Иерусалимский Грааль – безущербное зеркало Христа и в нем созерцаемая сумма помазанников всех времен и добрых миров.

Христос являлся Божией Матери с Чашей Грааля в руках. На сетования Царицы отвечал: ‘Ты собрала кровь мою до последней капли. Я – в Чаше’. Божия Мать обнимала Грааль как самого Христа. Посвященные Чаше исповедовали Богоматерь как безущербное зеркало Христа.

Зерцало полагалось на славяно-славном белом алтаре наряду со светлой лампадой, крестом, чашей и кувшином. Считалось, невозможно достичь Брачного чертога не пройдя ступени **безущербного зеркала** – ключ к умножению божества.

Престол Отца, его Миллионочитая Солнечная Колесница есть умножение солнечного зеркала в миллионах лучей малых зеркал. Земнородный, осознающий себя как безущербное сыновье / дочернее зеркало своего Отца – уподобляется божеству. Его составы становятся зеркально-безущербными. Брачный чертог перестает быть недоступной уму и сердцу абстракцией.

P.S.

Соловьи сопровождают наше пребывание на Кастильо дель Мираль. На сосне, ближайшей к окну моей рабочей комнаты, примостился тот же соловейчик что и в прошлом году. Соловьиной трелью говорит:

- Мы, соловушки, происхождением от Соловьиной горы и от Соловков. Как холода на Соловьиной горе – прилетаем на Соловки. Как холода на Соловках – возвращаемся на Соловьиную гору.

СОДЕРЖАНИЕ

- 5 *Предисловие*
ЕДИНЕНИЕ
ЗЕМЛИ И НЕБА,
или странствие
по мистическим
высотам
(П.Сорока)

Предисловие автора 22

**КРЕСТ – ВСЕГДА НЕЧТО БОЛЬШЕЕ, ЧЕМ ТЫ МОЖЕШЬ.
ПУТЬ – ВСЕГДА НЕЧТО БОЛЬШЕЕ, ЧЕМ ТЫ ЕСТЬ.**

Письмо крестом

1–4 МАЯ

	28	1 МАЯ Безущербное зеркало
2 МАЯ	37	
Грааль. Мир сходящий свыше		
Грани Грааля	50	
Архив Святого Грааля	62	
	71	3 МАЯ Фрагменты саградского евангелиона
4 МАЯ	81	

5-16 МАЯ

	88	5 МАЯ Сердце – внутреннее Царство
6 МАЯ Непреходящая Книга Архетипов	90	
	95	7 МАЯ Как выжить в тотальном доме лжи?
10 МАЯ Матушка ненаглядная, силушка богатырская!	99	
	105	11 МАЯ Межгалактические маршруты человечества
12 МАЯ Величайшая святыня человечества	111	
	119	15 МАЯ Христос русского народа
16 МАЯ	131	

9 МАЯ

134	Бог в Гулаге
158	Взгляд из будущего на историю России

20–21 МАЯ

20 МАЯ	174	
Пустыня первопроходца		
	176	21 МАЯ
	188	Мать Сокрестотерпица Голгофская
	199	Придет цивилизация людей безусловно добрых

22–24 МАЯ

22 МАЯ	212	
Поэзия – другая вселенная		
	214	23 МАЯ
		Духовность как творчество
24 МАЯ	218	
Ключи к десекуальной революции		

СМЫСЛ БЫТИЯ – ЖИТЬ СВЫШЕ, ХОДИТЬ ПО ЗЕМЛЕ,
КАК ПО НЕБЕСАМ. БЛАЖЕН, КТО ПОЗНАЛ
ЭТОТ ВЫСОКИЙ СМЫСЛ.

По земле как по небесам

25 МАЯ

246	Борис и Белла
268	Брань за сферы

25-29 МАЯ

25 МАЯ	312	
Поэт творит миры		
	332	26 МАЯ
		Обожаемый Петро
	335	Беллочка родная
27 МАЯ	341	
Промыслительные письма		
	342	28 МАЯ
29 МАЯ	344	

30–31 МАЯ

	348	30 МАЯ
		Замок чудес
	359	Земнородный 84-й смешанной
	365	Земля с потусторонних высот
31 МАЯ	374	

1–5 ИЮНЯ

	376	1 ИЮНЯ
		Иоанна Деминне
	381	Новый Бог пришел, Новая церковь родилась
	395	Провиденциальный диалог в вечности
3 ИЮНЯ	405	
	406	4 ИЮНЯ
		Три жемчужины
5 ИЮНЯ	409	

6-9 ИЮНЯ

	412	6 ИЮНЯ Новый взгляд на евангелие: океан доброты
	425	Христос и Божия Мать – две ипостаси Единого
	430	Маэстро наведения страха на смертное существо
7 ИЮНЯ	441	
	443	8 ИЮНЯ
9 ИЮНЯ	445	

**ЦАРЬ – НЕ ТОТ, КТО ПРАВИТ МИРОМ
С ПОМОЩЬЮ ЛЖИ И НАСИЛИЯ.**

**ЦАРЬ – ТОТ, КТО ГОВОРИТ ПОСЛЕДНЮЮ ПРАВДУ
О ЧЕЛОВЕКЕ И О БОГЕ. ГОЛОС ПОСЛЕДНЕЙ ПРАВДЫ
СЕГОДНЯ НА ВЕС ЗОЛОТА.**

Голос последней правды

9-12 ИЮНЯ

	450	9 ИЮНЯ Бог-Отец в крестьянских лаптях
--	-----	--

10 ИЮНЯ	455	
	459	11 ИЮНЯ
		Жить по вечным законам бытия
	482	Архетип сильнее дьявольских козней
12 ИЮНЯ	490	

16 ИЮНЯ

	492	Архетипы движутся по круговертям
	505	Нонконформизм в условиях тоталитарности
	510	Наставник смирения
	520	Какой след оставишь по себе?

16–20 ИЮНЯ

16 ИЮНЯ	534	
История за тремя слоями придорожной пыли		
Иномыслящие против инакомыслящих	542	

	543	17 ИЮНЯ
18 ИЮНЯ	544	
	550	19 ИЮНЯ
		Дао мировой истории и личной судьбы
20 ИЮНЯ	551	
Война старчества со жреческим священством	557	
Музыкальное дао	562	
Русский генерал вопиет к совести человечества	568	
Братское кредо	572	

20–23 ИЮНЯ

	586	20 ИЮНЯ
		Свет миру
21 ИЮНЯ	594	
Противостояние идеологии Зверя	601	22 ИЮНЯ
	603	Что ожидает мир
23 ИЮНЯ	613	

23-25 ИЮНЯ

	616	23 ИЮНЯ
		Премудрость врывается в мир
	635	Совесть не ведет
24 ИЮНЯ	644	
	647	25 ИЮНЯ
		Как же мы без Тебя, Царица Небесная?
	660	Отрывки из комментария к коллириаде 'На высоких горах'
ПРИМЕЧАНИЕ	665	
		Надписи рукой автора